

«вчера» больше не будет

МИЛАГИН АНТОН

СОХРАНЯЯ ПАМЯТЬ

MilaginStory

16+

АНТОН МИЛАГИН
Сохраняя память

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Милагин А.

Сохраняя память / А. Милагин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Теперь у людей нет прошлого. Нет будущего. И их это устраивает. Нет конфликтов, нет переживаний, нет угрызений совести. Люди теперь ничего не решают. Но это не могло продолжаться долго. Он - это тот, кто не захотел забывать. И у него есть планы на будущее. А существующая система в эти планы не входит.

Содержание

1.	5
2.	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

1.

– Не было никакой войны. Брат Али, о чём ты? Кто тебе это наплёл? Я вот врач. Могу много тебе рассказать про то, как у человека что работает. Но знаешь, чего я тебе не расскажу? Того, что было со мной вчера. И ты мне не расскажешь. И вон тот парень тоже не расскажет. Никто не расскажет. И один из выводов в таком положении, это то, что ДЕЛИТЬ то нам нечего. У тебя есть всё, что нужно? Есть. У меня есть всё, что нужно? Есть. Так зачем воевать? Против кого? Они тоже не помнят, что было вчера. Даже если кто-то даст сегодня по морде другому, разве они вспомнят об этом? Нет. Никто. Так что я не верю в войну. Знаешь, что такое мозг?

– Чего?

– А, ты же кофемен. Мозг – это такая штука, что о ней до конца никто ничего не знает. И он, мозг этот в твоей голове, работает постоянно. Я вот разговариваю сейчас с тобой, и меня одолевает такое чувство, что я могу до чего такого серьёзного докопаться. Но в то же время понимаю, что завтра я даже тебя не вспомню.

– Я знаю, что такое мозг.

– Конечно, знаешь. Все знают. Все утром получают дозу своих знаний. Так?

Али рукой проводит за ухом. А за ухом у него порт. Как в компьютере. Маленькая дырочка из пластика.

– Правильно, – говорит врач, – и я утром получаю свою дозу. И вот у меня к вечеру возникает вопрос. Кто дозирует эти знания? Почему я, например, врач, а ты кофемен?

– Бариста.

– Да какая разница. Ты следишь за моей мыслью?

– Всё равно ты завтра ничего не вспомнишь.

– А я запишу.

– Ты думаешь, никто не записывал? И где тогда все эти записи? Вообще, то, что ты говоришь, больше походит на саботаж. Те оно надо?

– Брат Али, мне то может и не надо, но мозг не может не думать. Он же покруче любой машины. Круче той системы, о которой говорят. Вот он и думает. А я просто говорю то, что у него на уме.

– Поменяют тебе мозг и все дела.

– Тогда и тебе придётся менять. Я же тебе рассказал и теперь ты не сможешь об этом не думать.

– Да, не смогу. Но только до тех пор, пока не усну. Ты же сам всё прекрасно знаешь.

– Какой ты скучный... Интересно, я каждый день сюда хожу? Смотри, есть камеры. А к ним доступ есть?

– Нет.

– Жаль. А то можно было посмотреть.

– Ещё одна светлая мысль из твоего мозга? Мне вот вообще не интересно. Как ты сказал, у меня всё есть, и мне этого достаточно. Мне не на что жаловаться. И я на самом деле ни разу ещё не слышал, чтобы кто-то жаловался.

– Это ты про сегодня говоришь? – врач улыбнулся.

– Ха, ха – скривился бариста.

И тут в кафе влетает эйр-мобиль. С грохотом, искрами и начавшимися криками. Врач свалился со стула. Бариста пригнулся под стойку. Дым заполнил всё пространство. Из мобиля вывалился мужчина около пятидесяти и побрёл в сторону туалета. Врач молча следил за ним. Он не побежал помогать. У него не было просто на это инструкции. Поэтому он просто следил. Как только этот мужчина пропал из виду, в кафе влетело человек десять в касках и с автома-

тами в руках. И как только врач посмотрел на одного из них, прозвучал выстрел. Затылок врача вылетел наружу. Тоже стало и с бариста. И со всеми в кафе.

– Помещение зачищено, объекта нет. Продолжаем поиски – сказал негромко один из солдат. Микрофон вмонтирован в гортань. Громко говорить не обязательно. Отряд и так всё услышит.

2.

Раньше это был парк «Сад Аквариум». Театр им. Моссовета, Театр Сатиры, Концертный зал. Всё рядом. Многие его называли «парком Моссовета» и не знали, как он называется на самом деле. Утром здесь было наиболее атмосферно. Если кто-то и сидел на лавочках, то маленькими группами. В основном те, кто недавно закончил работать. Те, кто работали ночью. Это была особенная атмосфера. Усталость, клонившая в сон, смешивалась с радостью отдыха после работы под лучами восходящего солнца. Рассвет, пиво, чипсы, иногда гашиш. А кто запретит? Утром никого нет.

А сейчас в 2050-ом году и этого нет. Словно и не было никогда. Я – это робот. Люди сейчас не помнят даже того, что было вчера. А я помню. Я один из тех, кто собирает эту информацию. Их память. Большая Садовая – это моя улица. Я летаю ночью от дома к дому и собираю информацию из блоков-накопителей. А дальше передаю её в «Центр». А теперь вы спросите, кому и зачем я это рассказываю? Ты мог бы спросить. Но ты не спросишь, потому что догадываешься, что я о тебе знаю. А значит, знают и другие. Тебе недолго осталось убежать.

БАХ! Что-то упало на работа.

Большая Садовая, «Сад Аквариум». Деревьев уже нет давно. Одни картины в ряд. И теперь это не картины актёров. А картины городов. Машины видели в них величие. Монументальность. Теперь это приравнивалось к красоте. Люди давно уже ничего не решали. Но им нравились эти картины. По крайней мере, об этом говорили их мысли. Мысли, которые у них забирали. Конфисковали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.